

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Против капитализма — часть четвертая. Беларусь и альтернатива

Революционное действие

Революционное действие
Против капитализма — часть четвертая. Беларусь и
альтернатива
2019-01-08

Скопировано 2019-01-08 с
[https://revbel.org/2019/01/protiv-
kapitalizma-chast-chetvertaya-belarus-i-
alternativa/](https://revbel.org/2019/01/protiv-kapitalizma-chast-chetvertaya-belarus-i-alternativa/)

ru.theanarchistlibrary.org

2019-01-08

же жестко и быстро подавляет его. Это означает, что социальная революция не должна ограничиваться пределами одной страны, свержение капитала и государства невозможны в отдельно взятой стране. Чтобы изменить экономическую систему в Беларуси, необходимы подобные процессы и в соседних странах. Для этого сопротивление и революционная борьба должна происходить в солидарном и крепком сотрудничестве движений из разных стран.

Подробнее про анархистскую экономику можно прочитать в статьях украинских и российских анархистов:

1. Статья украинского РД «Анархизм в действии: экономика»(перевод на русский)
2. Народная Самооборона — «Анархизм в XXI веке»
3. Дополнительно: Девид Харви, анархизм и сильносвязанные системы

Оглавление

7. Беларусь	5
8. Немного про альтернативу	11

чтобы сделать экономику в целом работающей на людей. Ноам Хомский четко выразил проблему подобных компаний, вписанных в капиталистическую систему: «Возьмите самый передовой пример: „Mondragon“. Её рабочий контроль, это не рабочее самоуправление, хотя руководство зачастую исходит от трудящихся, корпорация остается в рыночной системе, и она по-прежнему эксплуатирует рабочих в Южной Америке, делает вещи, которые в целом вредны для общества, и у неё нет выбора. Если вы находитесь в системе, где вы должны получать прибыль, чтобы выжить, вы вынуждены не замечать жуткие последствия для других». Так или иначе игроки на рынке вынуждены следовать его правилам, выживать в конкуренции, стремиться к максимизации прибыли, в противном случае — они погибнут.

Беларусь, как и любая другая страна, не может всецело себя обеспечить во всех необходимых ресурсах, однако также существуют отрасли и ресурсы, которыми она располагает. Даже если они используются для экспорта уже сейчас, прибыль распределяется неравномерно, концентрируясь в руках единиц: владельцев частных компаний, чиновников, приближенных Лукашенко. Именно поэтому для того, чтобы сельское хозяйство, металлургия, различные производства, промышленность и ИТ улучшали жизни народа, необходимо изменение экономической системы в принципе, при которой будет работать справедливое распределение и непосредственный контроль самих рабочих и общества над принятием решений.

Создать альтернативу капитализму в капиталистической системе, не войдя в конфронтацию с ней, не представляется возможным. Именно поэтому низовые организации и нерыночные механизмы должны распространяться и расширяться, т. к. как только любой антикапиталистический проект останавливает свою экспансию, капитал сразу

никто не сможет налагать ограничения на их использование (как это происходит сейчас с 3D-печатью). Общество сможет само регулировать спрос, на основании которого будет формироваться приоритет в производстве товаров и услуг. Целью такой экономической системы будет удовлетворение потребностей, возможность развития всех людей, с учетом состояния окружающей среды. Необходимости выполнять бесполезную работу не будет, но будет необходимость приносить пользу обществу в том или ином виде. Научные разработки, культура и творчество будут поддерживаться обществом, при этом без патентов и интеллектуальной собственности, позволяя людям использовать и распоряжаться разработками совместно. По сути и сейчас культурные и научные проекты часто поддерживаются обычными людьми или же государством. Но государство также поддерживает патенты и интеллектуальную собственность, что порождает монополии и непрозрачность. Проблема безработицы решится за счет сокращения рабочего дня и повышения удовлетворенных потребностей. Об огромном количестве тунеядцев, которые не будут работать без кнута и без конкуренции, речи не идет, но будет работать внутренняя ценность работы, то есть удовольствие от творчества, чувства самореализации и удовлетворения, которое приходит, когда есть понимание, что занимаешься полезным делом и почему оно важно для общества, а эта польза и будет возможностью доступа к ресурсам, то есть мотивацией.

Существуют довольно успешные крупные компаний, внедряющие рабочий контроль, более гибкую систему принятия решений, большую автономию рабочих. Например, Zappos (одежда), Medium (интернет-издательство), Valve (разработка игр), Basecamr (программирование), W. L. Gore and Associates (производство из фторопласта), Мондрагонская корпорация и др.. Но этого недостаточно,

Завершающая статья цикла «**Против капитализма**» посвящена вопросам капитализма в Беларуси и альтернативам ему.

7. Беларусь

В предыдущих пунктах уже было сказано про Беларусь, здесь же будут приведены еще некоторые факты про капитализм «по-белорусски». В отличие от тех же стран ЕС, в Беларуси до сих пор преобладает гос. собственность, а государство заставляет крупный бизнес считаться с ним и контролирует всех крупных игроков рынка. Как наглядный пример тому — аресты бизнесменов и предпринимателей, которые потом «откупаются» от сроков. То, что за свободу развития бизнеса целые предприятия переписываются на семью Лукашенко и приближенных, секретом также не является. Государство такой же игрок на рынке, как и частные компании, и оно (разве что за некоторым исключением в виде ТНК) обладает гораздо большими ресурсами, за счет концентрации власти. В СССР бюрократия и государство просто заменили класс капиталистов, а рабочие в СССР не управляли ни политикой, ни экономикой. Подобная система существует и сейчас в России, Китае, Сингапуре, Бразилии. В последние десятилетия стал реже использоваться прямой контроль над компаниями со стороны государства, но внедряется контроль через государственные банки развития. Да и в европейских странах или в США неизменным остаётся вмешательство государства в экономику, высокая доля госсектора. По большому счету, в мире не существует страны, в которой государство бы никак не вмешивалось в рынок, кроме, разве что, Сомали. Более того, наблюдается усиление и рост государственных корпораций в мировых рейтингах: в 2005 г. число гос. компаний

среди 500 крупнейших корпораций мира в списке журнала «Forbes» составляло 67, а уже в 2011 г. составило 106. В 2012 г. в списке ведущих 20 глобальных компаний этого журнала было 6 государственных корпораций, в то время как в 2008 г. – ни одной. Проблемы неэффективности госсобственности в Беларуси очевидны и давно известны, но приватизация и «освобождение» рынка не являются их решением. Приватизация предприятий приведет к тому, что монополисты и крупные компании, которые сейчас представлены в лице государства, будут сильнее

более мелких игроков и, фактически, займут место государства. И, в конце концов, снова прибегнут к его помощи, как, например, корпорации в США получают льготы от правительства Трампа. По сути, массовая приватизация не даст рядовому белорусу ничего, как она не дала ничего рядовому россиянину в 90-ых. Более того даже индивидуальные предприниматели часто используют наемный труд, т.е. эксплуатируя рабочих. Говоря о более высокой доходности частных предприятий речь идет, в первую очередь, о доходах владельцев компаний, о тех, кто получает прибыль за счет эксплуатации. Миф, что это якобы приводит к более высоким доходам рабочих, опровергался в первой части.

Капитализм делает деньги на всем, в том числе и на спорте, стоит только взглянуть на те деньги, что крутятся вокруг «большого спорта» и выплачиваются спортсменам. На различные спортивные мероприятия в Беларуси уходят огромные суммы, будь то Чемпионат Мира по хоккею или Европейские игры 2019 года (от которых отказались даже Нидерланды). И данные мероприятия обогащают компании, связанные с турбизнесом, коммерцией, гостиницами, спортивными товарами и, естественно, само государство. И, как мы знаем, деньги на мероприятия берут из кармана простых «смертных» в виде налогов. Такие события,

а то, что они производят попросту неконкурентоспособно. Основной рынок экспорта белорусской продукции — это Россия, она же поставляет основные энергоносители в страну. Все это, вкупе с пророссийской политикой Лукашенко и его приближенных, сделало Беларусь зависимой от восточного соседа. На данный момент все экономические, политические и социальные изменения в стране будут пропущены через призму геополитического влияния Москвы на Минск. И даже смена курса по-прежнему оставит Беларусь зависимой страной, поменяется лишь те, кто будет получать от этого выгоду. Что для государственного капитализма, так и для рыночного отчуждение и эксплуатация остаются неизменными. Именно поэтому анархисты отвергают рыночную экономику.

8. Немного про альтернативу

Итак, в данном цикле статей были рассмотрены причины, по которым анархисты критикуют капитализм и считают, что экономический строй необходимо изменить. Быстрорастущее неравенство, несправедливость, безработица, проблемы окружающей среды, торможение прогресса, монополия крупных корпораций на информацию, увеличение власти богатых, тотальный контроль и полицейское насилие — все это результаты современного капитализма. Анархисты предлагают общественную экономику, с использованием современных технологий, в том числе информационных, внедрением демократического планирования и общественной собственностью. Технологии позволят сократить и облегчить человеческий труд, а также использовать возобновляемую энергию, экономичное производство, автоматизировать учет спроса и распределение товаров. Важно, что технологии будут общедоступными и

рабочие губят своё здоровье за гроши с риском погибнуть в шахте. А есть ли выбор у шахтеров Солигорска, есть ли у них возможность найти другую работу или реализовать себя? Конечно, нет. В городе тяжело найти другую достойную работу. И, как следствие, «высокие» зарплаты шахтёров — единственное поступление в доход семей. Опять же, приватизация не выход в данном случае, ведь частные компании в равной, а то и в большей степени эксплуатируют рабочих и по-прежнему распоряжаются деньгами и результатом труда рабочих.

В Беларуси работодатель имеет широкую власть над рабочими, и существует тенденция расширения полномочий работодателей (как это можно видеть на примере «декрета №1»). Профсоюзов, отстаивающих интересы рабочих, нет (разве что оппозиционно настроенный РЭП), забастовки и выступления происходят крайне редко. И так тяжелые условия для рабочей борьбы становятся еще более тяжелыми в условиях тотального контроля со стороны КГБ и МВД.

Ранее приводились примеры борьбы в других странах-производителях, но и в Беларуси есть история рабочей борьбы. Как показывает практика, без борьбы положение рабочих не улучшается.

Подробнее про нее, а также про методы организации забастовок и стачек можно прочитать в Рабочем листке.

На данный момент экономика Беларуси находится в стагнации. Поступления в бюджет за счёт льготной нефти и газа из России, и их реэкспорта в Европу, были благополучно разворованы чиновниками Лукашенко и спущены на средства борьбы с народом: огромный штат МВД, КГБ и контролирующих органов, спецтехника для разгона демонстраций, снаряжение для внутренних войск и ОМОН и т. д. Большинство предприятий промышленного комплекса не модернизированы и убыточны уже долгое время,

как правило, связаны с выселением жителей из домов/общежитий для строительства, подавлением протестных настроений, сокрытием социальных проблем. Это можно наблюдать и в России, и Бразилии и можно было видеть в 2014-ом году в преддверии Чемпионата Мира по хоккею. Не стоит ожидать, что в 2019-ом будет иначе.

Беларусь была «производственным цехом» СССР, и теперь по-прежнему является страной-производителем. Конечно, не в чистом виде, ведь Беларусь в то же время поставляет сырье, например, IKEA уже давно рубит леса на севере Беларуси. Но в целом страну можно охарактеризовать как производитель. Режим Лукашенко пытается наладить отношения с Китаем (во многом устройство капитализма в Беларуси позаимствовано у китайцев), и вот «глобализация» настигла и Беларусь. В каждом регионе страны уже есть китайские предприятия, китайский бизнес активно осваивает деревообработку, сельское хозяйство, пищевую промышленность, металлургию, строительство, производство техники. Пример этого: завод целлюлозы компании China CAMC Engineering под Светлогорском, который был построен в том числе за счет кредита в 654 миллионов \$, предоставленного банками Китая. Вонь и вред здоровью жителей, природе — все это ради ежегодного валютного дохода в размере около 400 миллионов \$ и чистой прибыли в размере 150 миллионов \$. И ведь эти деньги, как и 100 миллионов рублей для Светлогорского ЦКК, не пойдут на повышение качества жизни жителей страны, региона, и, тем более, жителей окрестностей. Хотя сейчас работа завода приостановлена, можно ожидать и дальнейший перевод китайских предприятий в Беларусь. Это иллюстрирует положение сил на мировом рынке, где западные корпорации долгие годы переносили производства в страны «третьего мира», в том числе в Китай, а теперь сам Китай организует производства за рубежом. Можно предполагать, что,

как и в странах Африки, власти КНР будут таким образом наращивать своё влияние в стране и регионе.

Говорить о том, что китайские мигранты отбирают у белорусов рабочие места, конечно, не приходится, ведь безработица существует без них, а предприятия и так закрываются из-за своей убыточности. Нельзя забывать, что они такие же рабочие, вынужденные работать на нанимателя. Беларусь, в принципе, не является привлекательной страной для мигрантов, не считая приехавших из Украины. Ни для кого не секрет, что каждый год из страны уезжает большое количество белорусов, в основном — ближайшие западные более богатые страны с высоким уровнем жизни. Подобную ситуацию можно наблюдать и у западных соседей — Польши и Литвы, граждане которых едут на заработки в страны Западной Европы. В то время как в самой Литве или Польше их место занимают белорусы и украинцы, которые в основном выполняют, как это часто бывает у трудовых мигрантов, низкооплачиваемые работы, на которых местное население работать не готово. Нет предположений предполагать, что Беларусь, развив интеграцию с ЕС и западный рынок, не пойдет по сценарию Литвы или Украины. Тем более, не представляется возможным моментально разорвать связь с Россией, от которой зависит белорусская экономика. Проблема не в преобладающей государственности или контроле рынка государством. Государство и капитал сами по себе, живущие за счет простого народа — вот те, кто отбирает у белорусов рабочие места и достойные зарплаты. Без безработицы капитализм существовать не может, а государство в Беларуси даже нашло способ грабить безработных.

Чистым лицемерием является «аргумент», якобы рабочие сами в праве выбирать место работы и вовсе не являются угнетенными — они всегда могут уйти. Такое можно услышать в адрес рабочих Беларуси, безработных, кото-

рые якобы могут в любой момент найти себе достойную работу. Безработица расширяет возможности работодателей для эксплуатации рабочих, ведь для рабочих остается лишь альтернатива голода и разорения, поэтому они и соглашаются на тяжелый, небезопасный труд в ужасных условиях. Бедностью и ленью, менталитетом пытаются оправдать многие пороки капитализма. Например, детский труд, связь с бедностью которого не так очевиден: в 2010 году в Перу процент работающих детей официально составляет 34%, тот же показатель в Бурунди — 19%, но доход на душу населения в Перу почти в 30 раз выше. Вопреки стереотипам греки и мексиканцы работают больше, чем в развитых странах Европы, а в случае с мексиканцами больше, чем в Корее [2]. Хотя часто ленью/ бездельем пытаются замаскировать неравенство и концентрацию богатств в бедных странах. Подобную риторику можно наблюдать и у властей Беларуси. Налог для «тунеядцев» оправдывается тем, что государство предоставляет услуги, а безработные за них не платят. По сути, государство вообще не должно распоряжаться общим бюджетом страны, который формируется из денег народа. Только сам народ должен оперировать этим бюджетом.

Власти Беларуси хвалятся калийными и другими шахтами страны, самая известная компания, владеющая ими — «Беларуськалий». Но чем оборачивается труд на таких предприятиях для самих рабочих? Это серьезные проблемы со здоровьем и постоянный риск производственных травм. Практически весь рабочий день в полусогнутом положении в темной шахте с высокой влажностью и духотой. Более того, вопреки существующему мифу, зарплаты шахтеров не такие высокие: их постоянно пытаются урезать, что и стало причиной стихийной забастовки в Солигорске весной 2017 года. Опять же, владельцы и управленцы получают прибыль от предприятий и шахт, в том время, как